

РАЗДЕЛ 1

РОССИЯ И ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Б. В. Базаров
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
bazarov60@mail.ru

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И УРОКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье рассматривается участие Советского Союза в войне на Тихоокеанском театре Второй мировой войны и его взаимодействие со странами Восточной Азии. Анализируются ключевые события, включая сражение на р. Халхин-Гол в 1939 г. и советское наступление против Японии в Маньчжурии в 1945 г., ставшие важными вехами на восточноазиатском фронте. Монголия, несмотря на ограниченные ресурсы, выступила надежным союзником СССР, оказывая значительную материальную помощь Красной армии и направляя войска для совместного разгрома Квантунской армии Японии. Показано, что на Ялтинской конференции 1945 г. советское руководство добилося международного признания суверенитета Монголии, а вступление СССР в войну против Японии сыграло решающую роль в ускорении капитуляции последней. Отдельное внимание уделено проблемам исторической памяти о войне. В статье сравниваются подходы к увековечению этих событий в России, Китае, Монголии и Японии; подчеркивается недопустимость фальсификации истории и необходимость объективного осмысления уроков войны для укрепления доверия и сотрудничества в регионе.

Ключевые слова: Советский Союз, Восточная Азия, Вторая мировая война, Монголия, Китай, Япония, историческая память.

B. V. Bazarov
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
Ulan-Ude, Russian Federation
bazarov60@mail.ru

THE SOVIET UNION AND EAST ASIA IN WORLD WAR II: HISTORICAL EXPERIENCE AND HISTORICAL MEMORY LESSONS

The article examines the Soviet Union's participation in the Pacific theater of World War II and its interactions with East Asian countries. It analyzes key events,

including the 1939 Battle of Khalkhin Gol and the Soviet offensive against Japan in Manchuria in 1945, which became important milestones on the East Asian front. Despite its limited resources Mongolia proved to be a reliable ally of the USSR by providing significant material aid to the Red Army and deploying troops to help defeat Japan's Kwantung Army. The study shows that at the 1945 Yalta Conference the Soviet leadership secured international recognition of Mongolia's sovereignty, and that the Soviet entry into the war against Japan played a decisive role in hastening Japan's surrender. Special attention is given to issues of historical memory of the war. The approaches to commemorating these events in Russia, China, Mongolia, and Japan are compared; the inadmissibility of historical falsification is underscored, as is the need for an objective understanding of the war's lessons to strengthen mutual trust and cooperation in the region.

Keywords: Soviet Union, East Asia, World War II, Mongolia, China, Japan, historical memory.

Вторую мировую войну можно рассматривать как единый глобальный процесс, охватывающий период с середины 1930-х гг. до 1945 г. Подготовительный этап 1930-х гг. протекал под знаком научно-технического и военно-стратегического развития, сопровождавшегося локальной апробацией новых методов войны в различных регионах мира. В научно-технологическом отношении произошел прорыв в передовых направлениях: теории взрыва, материаловедении, радиолокационных методах связи, авиационных и механических науках. Эти достижения послужили основой для прикладных исследований и разработки новых способов ведения войны. В сфере военной стратегии и оснащения армий произошел настоящий переворот. Традиционная тактика развернутых пехотных порядков, боевых колонн, конницы (как элиты прежней армии) ушла в прошлое. Ее место заняли механизированные колонны с разнообразным вооружением, артиллерия крупных и малых калибров, широкое тактическое применение минометов и огнеметов, а также специализированная авиация. Полностью изменилась сама концепция наступления и обороны. Значительно возросла роль инфраструктуры, логистики, различных родов войск и их согласованного применения, а также разведки, контрразведки и тылового обеспечения. Все эти глубокие преобразования Советский Союз осуществлял буквально «на марше», преодолевая последствия масштабной социальной революции и социально-экономических экспериментов 1920–1930-х гг. При этом страна оказалась готова к грядущим испытаниям благодаря росту экономики и повышению образовательного уровня населения. Не случайно позднее Дж. Кеннеди заметил: «Советский Союз выиграл у нас, сидя за школьной скамьей». Примечательно также, что на школьных скамьях в те годы учились дети, воспитанные А. С. Макаренко и Ф. Э. Дзержинским.

Основные испытания нового военного потенциала произошли в локальных конфликтах: в Испании (1936), Монголии (1939), советско-финской войне (1939–1940), а также в боях на Западной Украине (1939–1940). Эти эпизодические столкновения обусловлены глубокими геополитическими причинами и носили незавершенный характер. Тем не менее они позволили определить основные подходы к обеспечению безопасности страны накануне грядущей мировой войны (Вторая мировая война и Восток... 2024; Победа на Халхин-Голе... 2021).

Война в Восточном полушарии началась с японской агрессии против Китая и до вступления Китая в американо-британскую коалицию в 1942 г. фактически оставалась продолжением китайско-японского противостояния. Попытка Советского Союза пресечь дальнейшее продвижение японцев после создания Маньчжоу-Го (Курас 2014) завершилась подписанием Пакта о нейтралитете 13 апреля 1941 г. Несмотря на оборонительные успехи СССР на оз. Хасан и особое значение победы на Халхин-Голе, существенного прогресса удалось добиться лишь в вопросе суверенитета Монголии, причем это происходило при полном неодобрении китайского руководства, но благодаря непоколебимой воле монгольского народа к независимости.

Оценив перспективы войны в Китае как достаточно реализованные, японское командование сосредоточилось лишь на удержании ключевых стратегических пунктов, рассредоточив при этом Квантунскую армию и отряды местной милиции по занятым территориям. Токио переориентировал экспансию на юг: вместо нападения на СССР японское руководство готовилось нанести удары по колониальным владениям западных держав в Азии, что в итоге привело к войне на Тихом океане против США и Великобритании.

Подготовка Японией войны против США за обладание ресурсами Азиатско-Тихоокеанского региона горько подтвердила известную мысль Талейрана о том, что «война – слишком серьезное дело, чтобы доверять ее генералам». Японская военная верхушка форсированно вступила в конфликт с США, так и не добившись решающего перевеса в Китае, и явно недооценила боевой потенциал зарождавшегося там сопротивления. Нападение на Перл-Харбор – событие, описанное уже сотни раз, – каким бы образцом военного искусства оно ни было, привело к вступлению США в мировую войну в качестве полноценного участника. Тем самым Япония обрекла себя на войну на два фронта. Это противостояние развернулось на просторах Тихого океана, вовлекая множество стран Океании и Восточной Азии и стимулируя дальнейший рост технологий, а также совершенствование методов, стратегии и тактики ведения войны.

Китай стремился наладить сотрудничество с различными странами Евразии в борьбе против Японии, и в определенной мере ему это удавалось. Перспективы заметно улучшились после организации маршрута снабжения современным американским вооружением (сначала так называемой Куньминской дороги, затем Бирмано-Куньминского тракта). Общеизвестен саркастичный отзыв Чан Кайши на поражения Советской армии в 1941 г.: «И эта страна обучала нас военному искусству!» Однако блокада Бирмы, установленная Японией, лишила Китай внешней поддержки, развеяв прежние надежды. Правительству Чан Кайши вновь пришлось заключить союз с коммунистами Мао Цзэдуна, возобновить получение вооружений из СССР, активизировать протоколы сотрудничества и мн. др. Перелом войны в июне 1942 г. на атолле Мидуэй создал благоприятные условия для союзников, но положение Китая на материке существенно не улучшилось. Лишь к концу 1943 г., накануне Тегеранской конференции, И. В. Сталин, выразив сочувствие китайским союзникам, принял решение возобновить военно-техническую помощь. СССР начал активный диалог по дипломатическим и общественно-политическим каналам, внимательно изучая драматический театр военных действий в Азии (Лузянин 2020).

К началу 1945 г. обстановка в мировой войне радикально изменилась: Германия была на грани поражения, и вопрос о вступлении СССР в войну против Японии выдвинулся на первый план. На Ялтинской конференции союзников (февраль 1945 г.) лидеры «большой тройки» – И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль – достигли принципиальной договоренности об условиях присоединения СССР к войне на Дальнем Востоке после разгрома Германии (Дацышен 2015). Согласно секретному протоколу Ялтинских соглашений, через 2–3 месяца после капитуляции Германии Советский Союз должен был вступить в войну против Японии. В обмен союзники согласились удовлетворить ряд требований Москвы по Восточной Азии: сохранить статус-кво Монгольской Народной Республики (т. е. фактическую независимость Монголии), вернуть СССР Южный Сахалин и прилегающие острова (утраченные после Русско-японской войны 1904–1905 гг.), передать Советскому Союзу Курильские острова, а также обеспечить советские интересы в портах Дайрен (Дальнянь) и Порт-Артур и в маньчжурских железных дорогах (Батунаев 2017).

После разгрома Германии состоялась последняя встреча лидеров антигитлеровской коалиции – Потсдамская конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.). К тому времени в руководстве союзников произошли изменения: новым президентом США стал Г. Трумэн, а премьер-министром Великобритании – К. Эттли (сменивший У. Черчилля). Главной целью

Потсдама было определение послевоенного устройства мира и координация заключительного этапа войны против Японии. 26 июля 1945 г. союзники обнародовали Потсдамскую декларацию с требованием безоговорочной капитуляции Японии. Однако уже тогда в отношениях между вчерашними союзниками проявились серьезные противоречия. По мере приближения победы над общим врагом США и Великобританию все больше беспокоило возросшее могущество СССР, вышедшего из войны в статусе мировой сверхдержавы. Несмотря на возникшие трения, союзникам удалось подтвердить принципы, согласованные в Ялте, и совместными усилиями приблизить победное завершение войны, наметив основы послевоенного миропорядка. Впрочем, этот компромисс оказался временным.

После Потсдама наступило время реализации достигнутых соглашений. Выполняя ялтинские обязательства, 8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии, и 9 августа началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция – стремительное наступление 1,5-миллионной группировки советских войск против японской Квантунской армии в Маньчжурии, Корее и Северном Китае. Эта кампания стала одной из крупнейших и самых успешных операций Красной армии (Кузьмин 2021): советские силы, обладая подавляющим превосходством в численности, технике и боевом опыте, быстро сломили сопротивление противника. К 1945 г. японские войска в Маньчжурии были значительно изнурены многолетней войной: им не хватало обученных солдат и современной техники, а заранее созданные укрепленные районы не смогли сдержать натиск. Наступление велось на широком фронте, включая труднопроходимые горные районы, и уже в первые дни советские танковые колонны прорвали оборону, углубились в Маньчжурию и парализовали коммуникации противника. После потери Маньчжурии и Северной Кореи японское командование было вынуждено признать военное поражение. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 г.) окончательно сломили волю Японии к сопротивлению. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийской бухте представители японского командования подписали Акт о безоговорочной капитуляции, ознаменовавший окончание Второй мировой войны (Курас 2015).

Маньчжурская операция не только приблизила конец войны, но и коренным образом изменила ситуацию в Восточной Азии, создав новые геополитические реалии, требующие дипломатических решений. Однако реализации ялтинско-потсдамских договоренностей о послевоенном устройстве региона помешало быстрое нарастание разногласий между недавними союзниками. Начавшаяся «холодная война» привела к тому, что выполнение каждого пункта этих соглашений приходилось отстаи-

вать политическими средствами столь же упорно, как ранее на полях сражений. Показательным примером послевоенных трудностей стало урегулирование статуса Монголии – так называемый «монгольский вопрос».

Еще до войны Китайская Республика считала Внешнюю Монголию (Монгольскую Народную Республику) частью своей территории, признавая за ней лишь статус автономии по прежним соглашениям. И националистическое правительство Чан Кайши, и китайские коммунисты во главе с Мао Цзэдуном стремились вернуть Монголию под власть Китая. Для СССР же сохранение независимости МНР было принципиальным вопросом.

На Ялтинской конференции 1945 г. сохранение статус-кво МНР (т. е. фактической независимости Монголии) было закреплено как одно из условий вступления СССР в войну с Японией – и США с Великобританией де-факто согласились на это требование. Далее Москве предстояло добиться признания данного решения со стороны Китая. В течение определенного времени после Потсдама Чан Кайши не получал подробной информации о планируемом вступлении СССР в войну на Востоке, тем более об условиях советского руководства по «монгольскому вопросу».

В июне 1945 г., узнав о ялтинских договоренностях, Чан Кайши направил в Москву делегацию для переговоров о судьбе Монголии и Маньчжурии. Переговоры выявили непримиримые разногласия: китайская сторона настаивала на сохранении за Монголией статуса автономии в составе Китая, тогда как советское руководство требовало полной независимости МНР (Цыбенков 2015). Сталин недвусмысленно дал понять, что вопрос о Монголии обсуждению не подлежит, тем более что никакой реальной автономии для монголов в Китайской Республике создано не было.

Попытки китайской делегации заручиться поддержкой США не имели успеха – западные союзники открыто не вмешивались. В кулуарах обсуждался вопрос об изоляции СССР от участия в завершающей стадии войны. Тем временем в начале августа 1945 г. ситуация резко изменилась: СССР вступил в войну против Японии, и его войска стремительно заняли Маньчжурию. Столкнувшись с такими обстоятельствами, гоминьдановскому правительству пришлось пойти на уступки, опасаясь полностью утратить контроль над Северо-Восточным Китаем. Дипломатическая игра И. В. Сталина оказалась твердой, простой и безупречной – ни один вопрос не остался без внимания, на каждое требование следовал четкий и аргументированный ответ, нигде не возникало даже намек на излишнюю провокацию.

14 августа 1945 г. СССР и Китай подписали Договор о дружбе и союзе. В специальном приложении к нему Китайская Республика согласилась признать независимость Внешней Монголии в ее нынешних границах при условии проведения там плебисцита. После капитуляции Японии этот плебисцит был немедленно организован: 20 октября 1945 г. подавляющее большинство жителей МНР (более 97 %) высказалось за полную государственную независимость. Убедившись в воле народа, в январе 1946 г. правительство Чан Кайши официально признало независимость Монгольской Народной Республики, и вскоре между Китаем и МНР были установлены дипломатические отношения. Так окончательно решился «монгольский вопрос»: одна из старейших наций Азии утвердила свою суверенную государственность, причем ее независимость была закреплена итогами Второй мировой войны (Монголия во Второй мировой войне... 2017). Роль Советского Союза в этом процессе трудно переоценить (Базаров, Курас 2015). Советский Союз полностью выполнил обязанности гаранта монгольской государственности, несмотря на сопротивление таких опасных противников, как милитаристская Япония и гоминьдановский Китай, и уберег Монголию от участия в самой кровопролитной войне в истории. Союз и дружба с монгольским народом и государством стали новым явлением мировой политики, фактически утвердив принципы братства и взаимной поддержки на долгие годы – то, что было жизненно необходимо молодому суверенному государству для освоения современных реалий и прогресса.

В самом Китае признание независимости Монголии было встречено болезненно: многие политики расценили это как утрату части национальной территории. Одновременно попытки руководства МНР поставить вопрос о воссоединении с Внутренней Монголией (оставшейся в составе Китая) оказались безрезультатными. Сталин дал понять обеим сторонам, что новая война между СССР и Китаем исключена. После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики Мао Цзэдун не стал пересматривать границы. В 1947 г. в составе Китая был создан Автономный район Внутренняя Монголия, и со временем идея единого Монгольского государства уступила место прагматичному сотрудничеству. Таким образом, благодаря военным победам и дипломатическим усилиям СССР, подкрепленным волеизъявлением монгольского народа, Монголия сохранила и утвердила свою независимость (Базаров и др. 2017). Этот пример наглядно показывает, как события Второй мировой войны изменили политическую карту Восточной Азии. Современная монгольская историография уделяет особое внимание роли Монголии во Второй мировой войне и процессу обретения ею независимости.

Помимо судьбы Монголии, Вторая мировая война привела и к другим кардинальным переменам в Восточной Азии. Япония, потерпев поражение, была оккупирована союзниками и провела глубокие внутренние реформы под контролем американской оккупационной администрации. Император Хирохито сохранил трон, но вынужден был отказаться от своего «божественного» статуса, и страна стала конституционной монархией. Особого внимания заслуживает дипломатическое мастерство премьер-министра Кидзюро Сидэхары, который сумел добиться для Японии новой формулы государственного устройства вместо ее административного расчленения. В 1947 г. вступила в силу новая Конституция Японии, провозгласившая принципы демократии и пацифизма (включая полный отказ от войны в ст. 9). Эти преобразования превратили милитаристскую империю в мирное демократическое государство, став своеобразным прообразом денацификации и демилитаризации в масштабах всего региона (Барабанов и др. 2019).

Вторая мировая война охватила весь мир и принесла невиданные разрушения и жертвы – по различным оценкам, погибло около 50–60 млн чел. Наибольшую цену победы заплатил Советский Союз, потерявший около 27 млн своих граждан; огромными были и потери Китая (до 18 млн чел., главным образом мирного населения), значительными – потери Японии (2–3 млн). Для сравнения, США потеряли около 300 тыс. чел. Война опустошила обширные территории, но одновременно стала катализатором колоссальных перемен. Мир образца 1945 г. радикально отличался от прежнего: были перекроены границы государств, возникли новые страны. В Азии и Африке начался стремительный процесс деколонизации – европейские колониальные империи, подорванные войной, рушились. В 1945–1948 гг. обрели независимость Индонезия, Вьетнам, Корея, Филиппины, Индия (последняя в 1947 г. разделена на Индию и Пакистан). Таким образом, Вторая мировая война положила конец многовековому колониальному господству на большей части Земли, особенно в Восточной и Юго-Восточной Азии: все колониальные державы в итоге потерпели поражение перед пробудившимися народами.

Не менее разительно изменилось соотношение сил великих держав. Агрессоры, стремившиеся к мировому господству (Германия, Италия, Япония), были разгромлены и на время оккупированы. Позиции традиционных великих держав – Великобритании и Франции – также значительно ослабили. На вершину мировой иерархии взошли две сверхдержавы с противоположными идеологиями – США и СССР. Так сформировалась биполярная система, которая на протяжении десятилетий определяла судьбы планеты.

Выступление У. Черчилля в Фултоне (март 1946 г.) стремительно сменило атмосферу сотрудничества духом конфронтации и взаимного недоверия. «Холодная война» продолжалась более 45 лет и завершилась распадом СССР и союзной ему социалистической системы в начале 1990-х гг.

Вторая мировая война стала величайшим потрясением XX в. и рубежом, отделившим прежнюю эпоху от новой. Опыт этой войны преподавал человечеству множество уроков – как военно-политического, так и социально-идеологического характера. Один из ключевых уроков заключается в осознании силы исторической памяти и идеологии. Народы, сумевшие сплотиться, выдерживали чудовищные удары и продолжали борьбу, тогда как там, где внутренняя сплоченность и вера в правое дело давали трещину, разобщенные и равнодушные общества терпели поражение.

Сегодня, когда отмечается 80-летие Великой Победы и продолжается вооруженный конфликт на Украине, становится очевидным, что историческая память и усвоенные уроки прошлого – один из важнейших факторов национальной безопасности и развития. То, как общество воспринимает события войны, напрямую влияет на его готовность отстаивать свои ценности в настоящем. Историческая память служит своеобразной «лакмусовой бумажкой», выявляя гражданскую позицию относительно ключевых событий прошлого. В последние десятилетия отчетливо проявились попытки пересмотра итогов Второй мировой войны и умаления вклада наших народов в победу над нацизмом и милитаризмом. Эта опасная демагогия разобщает народ, искажает историю и деформирует общественное сознание, делая людей покорными новым идеологическим «хозяевам». К счастью, наше общество сумело преодолеть это опасное наваждение. Поэтому научная объективность, строгость в оценке фактов и сохранение правды о войне – задачи не только академические, но и общественно-политические; по сути, это нелегкий труд, который должно продолжать каждое поколение.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Министерства образования и науки Монголии № 24-48-03025.

Литература

Базаров Б. В., Курас Л. В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2015. Т. 12. С. 30–39.

Базаров Б. В., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Монголия и Вторая мировая война: современная монгольская историография // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2017. № 3(27). С. 84–97.

Барабанов О. Н., Лузянин С. Г., Стрельцов Д. В. Юбилей Халхин-Гола и политика исторической памяти в отношениях России с Монголией и Японией. М.: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2019. 36 с.

Батунаев Э. В. Советско-монгольские отношения от Халхин-Гола до Ялтинской конференции // Власть. 2017. Т. 25, № 6. С. 110–115.

Вторая мировая война и Восток: в 2 кн. Кн. II: кол. моногр. / отв. ред. и сост.: Н. Г. Романова, К. В. Орлова; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. М.: ИВ РАН, 2024. – 504 с.: [16] л. ил.

Дацышен В. Г. Советско-японская война 1945 года. Взгляд на события и проблемы через 70 лет. Чита, 2015. 180 с.

Кузьмин Ю. В. Маньчжурская стратегическая операция советских войск 1945 года: вопросы историографии и концептуального обоснования // Российско-китайские исследования. 2021. Т. 5, № 1. С. 7–15.

Курас Л. В. Японская военная миссия в Маньчжоу-Го: подготовка к агрессии (к 75-летию событий на Халхин-Голе) // Власть. 2014. № 9. С. 143–147.

Курас Л. В. Монголия от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (к 70-летию окончания Второй мировой войны) // Власть. 2015. № 10. С. 228–233.

Лузянин С. Г. Китай в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // История Великой Победы: в 3 т. Т. 2. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. С. 669–711.

Монголия во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): [кол. моногр.] / рук. проекта, отв. ред.: Л. В. Курас, С. Ганболд / науч. ред. Б. В. Базаров, Х. Шагдар. Иркутск: Оттиск, 2017. 224 с.

Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины: кол. моногр. / отв. ред.: А. С. Железняков, Е. Л. Катасонова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. 348 с.: ил.

Цыбенков Б. Д. Монголия: от статус-кво до юридического признания / Б. Д. Цыбенков // Известия Восточного института. 2015. № 3(27). С. 64–72.

Т. Дорж
Университет «Улаанбаатар – Эрдэм»
Улан-Батор, Монголия
t_dorj@doctor.com

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНГОЛИИ В ОБСТАНОВКЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается история перестройки экономики Монгольской Народной Республики в годы Второй мировой войны. Автор отмечает, что Монголия оказывала посильную помощь Советскому Союзу, частично переводя свою экономику на военный лад. В свою очередь Советский Союз продолжал участвовать в развитии народного хозяйства Монголии и в укреплении обороны МНР.

Ключевые слова: МНР, СССР, экономика, советско-монгольское сотрудничество.